

«Расписание занятий будет готово для вас утром», - сказала мне Миртл. Она все еще выглядела напряженной после сорока пяти минут, которые мы только что провели в изоляции, но была с нами совершенно вежлива.

Она протянула Рут шнурок, и Рут вручила тридцать долларов.

"Мне жаль. Я больше не буду этого делать », - сказала она.

«Не давай обещаний, которые ты не сможешь сдержать, дорогой», - сказала она. «Но вы могли бы лучше использовать эти деньги, чем тратить их здесь. В конце концов, мы не пытаемся вести бизнес ».

«Да, мэм, - сказала Рут.

За последние сорок пять минут я заметил, что у нее на руках свежие ссадины, а на волосах остались следы грязи. Она заметила, что я смотрю, и засунула руки в рукава, притворившись, что ей холодно.

«Мой папа на работе», - сказал я, когда мы вышли в холл. «Знаете ли вы, как лучше всего доехать отсюда до рынка Господа?»

«Я тоже там живу», - призналась она. «Хочешь поехать со мной?»

«Конечно», - сказал я. «Я все еще новичок в этой работе на полдня. Это кажется невозможным ».

«Более высокие стандарты и более эффективное обучение», - сказала она. «Кроме того, у нас есть только тридцать минут на обед, и некоторые люди пропускают его, чтобы заняться чем-то более увлекательным. Не так уж и долго ждать до 12:30 ».

Она шла с небольшой, почти незаметной хромотой. Два дня назад ее не было.

Проведя меня до ближайшей автобусной остановки, мы сели в ожидании.

«Не так много людей приезжает из нашего района города?» Я спросил.

«Это за пределами округа», - сказала она. «Некоторые люди думают, что переводы вообще нельзя разрешать, поскольку наши родители не платили более высокие налоги, чтобы мы могли поехать в такое красивое место».

"Дети?" Я спросил.

Она покачала головой. «Просто некоторые люди, которые показывают вещи учителям-родителям и публичным форумам. Богатые придурки с титулом. Их головы взорвутся, если город привезет сюда кучу детей из Уинслоу и отправит их идеальных малышей обратно ».

«Какая здесь школа на самом деле?» - спросил я через мгновение.

«Это школа», - сказала она. «Они довольно серьезно относятся к борьбе с издевательствами, но это не значит, что все любят друг друга. Всегда есть драма из-за того, кому нравится разрыв отношений с парнем или друзьями, а затем воссоединение.

«Сколько боев вы видите в день?» Я спросил.

Она странно посмотрела на меня.

«Вы серьезно относились к тому, что по несколько боев в день?»

"Очень серьезен. У нас повсюду есть знаки горячей линии; люди обычно прикрывают их бандитскими граффити ».

«Что ж, здесь это запрещено. Нет никакой гарантии, что никто не состоит в банде, но, вероятно, это довольно необычно. Никто не показывает никаких признаков банды или чего-то подобного ».

«Хорошо», - сказал я. «Если бы люди относились ко мне как к человеку, было бы неплохо».

Мы вошли в автобус. Я никогда не был на этом автобусном маршруте, но даже автобус был лучше. Не было ни стойкого запаха мочи, ни запаха тела. Даже пассажиры казались богаче и менее отчаявшимися, хотя они не могли быть богатыми, если бы они ехали на автобусе. Я задавался вопросом, почему я никогда не видел этот автобус раньше, когда уезжал из Уинслоу.

«Мы пересаживаемся на другой автобус», - сказала она, наблюдая за моим выражением лица.

«Верно, - сказал я.

Конечно.

Сидя рядом с ней, я наслаждался удовольствием находиться в автобусе, который чистили раз в год, и вздохнул.

"О чем все это было?" спросила она. «Бои?»

«Я слышал, что Отхалла убил Они Ли, - сказал я. «Империя и АВВ движутся друг против друга».

«Дерьмо», - сказала она. Она посмотрела на свои руки. «Я надеюсь, что с моей мамой все в порядке. Она работает в магазине на променаде ».

«Обычно они избегают тех мест, куда ходят богатые люди», - сказал я. Мне было интересно, не ее ли мать научила ее моде. «Даже сегодня они не приблизились к Аркадии. Никто не хочет, чтобы появились Александрия или Эйдолон ».

Лунг мог быть достаточно глуп, чтобы думать, что сможет взять Триумвират, и он мог бы даже быть прав, если бы это был всего лишь один из них, но у него не было шансов против всех троих. Легенда может просто взорвать его за милую, и он ничего не сможет с этим поделать.

«Они подошли достаточно близко, - сказала она. Она уставилась на свои колени. «Это первый раз, когда у нас есть код Indigo, хотя у нас есть сверла».

Мы сидели на сиденье лицом к борту автобуса; Я был склонен предпочитать это, потому что из него было легче выйти, чем сидеть на сиденьях лицом вперед, когда кто-то сидел рядом с вами и прижимал вас к себе, или заставлял их пытаться переползти через вас. Кроме того, мы были возле задней двери, а это означало, что выбраться было легче и быстрее.

«Код Индиго?»

«Вы когда-нибудь слышали о Детях Индиго?» - спросила она и покачала моей головой. «Это

было то, что началось еще в семидесятых и стало большим событием в девяностых. Родители называли своих детей с поведенческими проблемами и детей с СДВГ Индиго и пытались переосмыслить проблемы как нечто положительное. Такие вещи, как нежелание вести себя, просто означают, что вы супер-креативный ... такие вещи. Как бы то ни было, им нравилось притворяться, что их дети обладают экстрасенсорными способностями, даже до прихода Наследника ».

«Значит, Индиго означает« парни », в основном... парни со сверхспособностями?»

"Более менее. Код существовал до появления Whitetower, и на самом деле не было причин его менять. На самом деле это не похоже на то, что накидки нападают на Аркадию ».

- И Уинслоу тоже, - сказал я. «Они в основном используют его как базу для вербовки банд, поэтому они не собираются атаковать его».

Мы молчали несколько минут.

Наконец мы добрались до места, где нам предстояло пересечь на автобусы.

Когда мы вышли из автобуса, я услышал, как две женщины спорят на автобусной остановке.

«Они не могут остановить службу! Что мне делать? Пройти пять миль с моим ребенком и моими продуктами? »

Насколько я мог видеть, у женщины не было ни ребенка, ни продуктов. Она была худой и злой на вид, и у нее была большая сумочка.

Другая женщина была афроамериканкой, массивной и вспотевшей.

«Почему ты кричишь на меня? Думаешь, я хочу таскать это по территории АББ? »

«Вы боитесь, что вас засунут в публичный дом?» - потребовала ответа худая белая женщина. «Вы будете в безопасности, как дома, поверьте мне. Но они пойдут за мной ».

Она была такой худой, что почти истощилась. Она выглядела как наркоманка, но у нее не было некоторых других признаков. Анорексия, а может просто генетика? Я искала признаки и в конце концов пришла к выводу, что она, вероятно, просто сожгла много калорий, будучи стервой.

«Они действительно не ездят на автобусах?»

«Просто повесьте вывески сегодня днем», - черный

На стене висела табличка с указанием закрытых маршрутов. Все те, что управляли Уинслоу, были в списке, в то время как автобусы в более богатых частях города все еще ходили. Это были не только более богатые районы города; При более внимательном рассмотрении выяснилось, что отменены именно маршруты в контролируемых АВВ зонах. Ареалы Империи все еще продолжались.

Было ли это уловкой Империи, чтобы оказать дополнительное давление на АВВ, тем более что их часть города была беднее и нуждалась в автобусах еще больше? У Империи, вероятно, было больше транспортных средств, чем у АВВ, учитывая районы, которые они контролировали, и поэтому их члены не были бы так зависимы от автобусов. Хуже того, матери и отцы,

двоюродные братья и сестры и другие родственники рядовых сотрудников АББ доставят неудобства. Люди потеряли бы работу.

Они утверждали, что это было ответом на нападение, что автобусы были слишком опасны для водителей в этих местах в данный момент, и им, вероятно, это сойдет с рук. Не то чтобы бедные части города имели большое влияние в городском правительстве. Большая часть азиатского сообщества состояла из иммигрантов и беженцев из Японии и других стран. Они, как правило, не голосовали так часто, отчасти из-за подозрений к правительству, а отчасти из-за того, что Империя активно пыталась воспрепятствовать участию.

Что касается политика, то людей, которые не голосовали, не существовало.

Я нахмурился.

«Похоже, мы идем», - сказал я.

Если бы я был один, я мог бы воспользоваться своим телефоном PRT и позвать на поездку; Скорее всего, это сошло бы мне с рук, поскольку мы были в разгаре войны банд. Однако я не мог просто позвонить с Руфью рядом со мной, и, кроме того, они, вероятно, были заняты войной.

Рут взглянула на меня и поморщилась.

Мы пошли. К счастью, сориентироваться было не так уж и сложно, поэтому мы шли по улице прямо на север. Это не была крупная улица, но она была достаточно большой, чтобы время от времени приходилось включать светофор.

«Я думал о том, чтобы заняться бегом», - сказал я. «Тем более, что вся эта банда становится хуже».

«Это пригодится».

Похоже, она знала это по опыту.

«Мне приходилось бегать несколько раз», - призналась она. «Обычно это не так уж и плохо, если вы придерживаетесь либо людных мест, либо жилых кварталов, но если они поймают вас в другом месте ... ну ... вам лучше быть быстрым и умным, иначе вы где-то окажетесь ... плохой.»

Я слышал о том, что АБВ сделала с молодыми женщинами. Об этом знала каждая девушка в Броктон-Бей. Они похищали их, пристраивали к наркотикам, а затем бросали в публичные дома или продавали. Им нравились молодые девушки; Это не только было тем, что предпочитали клиенты, но и означало, что они продержались дольше в профессии, прежде чем они были израсходованы и выброшены. Конечно, иногда брали и женщин чуть постарше; В средней школе у меня была учительница музыки, которая однажды исчезла, и люди шептались, что ее забрали АБВ.

«Они когда-нибудь поймали тебя?» - осторожно спросил я.

Я немного не хотел задавать этот вопрос, потому что это был вопрос о вероятной сексуальной травме и проблемах с посттравматическим стрессовым расстройством, но я все равно спросил. Может, я найду способ помочь ей, если случится что-то ужасное.

Она покачала головой.

«Они подходили близко несколько раз, но я ... довольно хорошо умею находить выход из этих вещей», - сказала она. «Хорошо иметь запланированные пути эвакуации. Это отчасти причина того, что мне это не нравится; Я не знаю этого маршрута, и это небезопасно ».

«Так что ты собираешься делать?»

«Я попрошу маму отвести меня в школу», - сказала она. Она нахмурилась. «Или я придумаю что-нибудь еще. Аркадия действительно лишена возможности выполнять свою работу ».

Я бы, наверное, поговорил с PRT и смог бы что-нибудь устроить. Может быть, они высадили бы меня за квартал от школы, или просто попросили бы меня посадить агента PRT в штатском, и я мог бы заявить, что они были другом моего отца.

В районе становилось все хуже.

Как и Рут, я не знала этого района. Учитывая его местоположение, я мог предположить, что он был в лучшем состоянии, чем мой собственный, но были признаки того, что дороги не содержались в хорошем состоянии. Я видел следы ожогов на стенах некоторых зданий, а на дороге были огромные выбоины. Это заняло у меня мгновение, но все начало разрешаться в моей голове.

Эти ожоги соответствовали повреждению гранатами, а некоторые дыры в стене, вероятно, были созданы Чистотой. Из одной стены были вырваны куски, которые мог сделать Крюковолк.

Были ли мы на границе АББ и территории Империи? Было ли это место, где за эти годы у них было множество сражений? Большая часть повреждений не выглядела новой. Последние пару кварталов были повреждены, и похоже, что они продолжают еще как минимум пару кварталов. В богатой части города я ожидал, что отремонтируют дороги и покрасят стены. Были ли здесь боевые действия достаточно обычными, чтобы люди перестали его ремонтировать?

Было похоже, что улицы заброшены, хотя в это время дня некоторые люди должны были возвращаться домой с работы. Газоны заросли и выглядели так, будто их не косили несколько месяцев. Если бы сражения были достаточно частыми, люди попытались бы продать свои дома, а если бы это не сработало, они бы бросили их. Я не ожидал, что будет жесткая граница; вполне вероятно, что этот регион был излюбленным местом для сражений.

Почему?

Были ли поблизости активы, над которыми им нравилось контролировать?

Это было более или менее похоже на обычный жилой район, но ущерб не ограничивался этой улицей; По всей улице были следы старых боев.

Хотя сегрегация была технически незаконной, на самом деле это не так. Более богатые районы, как правило, были более белыми, а более бедные - более многонациональными. Предположительно Империя не хотела воевать в районах, состоящих в основном из их сторонников, но они считали белых, живущих в многоэтажных кварталах, потенциальными предателями рас. Это не было бы универсально правдой; в конце концов, они много наняли у Уинслоу.

Но дома здесь были меньше и хуже содержались еще до того, как они были повреждены в результате боевых действий; по-видимому, это означало, что у людей, живших здесь, не было денег на содержание зданий. Моя семья определенно не смогла, тем более что мы потеряли доход от работы мамы после ее смерти.

Когда начались бои, было бы хуже.

Дома продавались бы по более дешевым и дешевым ценам, люди пытались бы разгрузить их, чтобы вернуть хотя бы часть своих вложений. Это будет означать, что люди, купившие их, будут все беднее и беднее, что приведет к возникновению смертельной спирали по мере продолжения насилия.

«Может, нам следует поторопиться», - с тревогой сказала Рут. Ее глаза метались по сторонам, сосредотачиваясь на вещах, которые я не могла видеть.

Она определенно вела себя как человек, получивший травму.

«Ага», - сказал я. "Пойдем."

Мы пошли быстрее, но потом я услышал звуки выстрелов. Похоже, они шли всего в паре кварталов отсюда.

«Дерьмо», - сказала она.

Мы начали бегать трусцой только для того, чтобы услышать звук приближающихся машин. Я слышал возбужденные крики и звуки выстрелов отдельных орудий.

Мы ехали на юг, и стрельба велась с севера и юга.

Потянув ее вправо, мы двинулись дальше по улице. Мы остались на тротуаре, но это было лишь вопросом времени, когда две группы встретятся, и все стало плохо. Я видел вспышки света в воздухе и рев, от которого у меня по спине пробежали мурашки.

«Легкое», - пробормотала я и увидела, как Рут побледнела.

Если он уже превратился в дракона, вполне вероятно, что он поджег весь район.

Мой разум уже искал пути к отступлению. Я, вероятно, смог бы перелезть через один из заборов на задний двор, но проблема заключалась в том, что если все будет продолжаться, Лунг в конечном итоге родится в воздухе. Чистота уже была. Хотя я сомневался, что кто-то из них потрудится атаковать нас напрямую, я также сомневался, что им будет все равно, если мы погибнем под перекрестным огнем. Пребывание на заднем дворе не защитит нас от шальных пуль, кроме как укрыть нас от особо злобных бойцов.

Мы подошли ближе к домам, бегая по лужайкам, надеясь найти открытую дверь или разбитое окно, через которое мы могли бы пролезть. Пребывание внутри дома и, возможно, падение на пол внутри внутренней комнаты, может обеспечить хотя бы небольшую защиту.

Тем не менее, иногда в пылу битвы неопытные члены банды, как известно, стреляли во все, что двигалось.

Я затащил Рут за угол дома, когда битва разразилась на улице, на которой мы были. Повсюду летели пули. Нас застали в углу с калиткой на забор и со стороны дома. Я толкнул ворота, и

они открылись.

Мы нырнули в ворота, даже когда я услышал, как драка вырвалась наружу на улицу позади нас. Лучше всего найти подвал; даже при том, что была вероятность, что они могут обрушить дом на нас, более вероятно, что драка просто пройдет мимо нас, и мы сможем уйти через тридцать минут или около того.

Над нами вспыхнул огонь, и я прыгнула вперед, столкнув Руфь с землей. Я чувствовал жар над нами и смотрел вверх, чтобы увидеть дракона.

Лунг был не меньше двадцати футов в высоту, и он все еще рос, и Крюковолк сражался с ним вместе с Пьюрити и несколькими другими. Чего они надеялись достичь? Насколько я понял, чем дольше он сражался, тем сильнее становился Лунг. Вместо этого они должны были попытаться убить его. Сражаться с ним подобным образом было контрпродуктивно, если только они не использовали это как отвлечение, чтобы сделать что-то важное в другом месте.

Рут вскочила на ноги, схватила меня и потащила обратно к стене здания. На другой стороне дрались боевики, пули летели во все стороны. Я видел, как человек выстрелил в лицо, мозг взорвался о борт пикапа.

Она выругалась себе под нос, а затем ее взгляд сфокусировался на чем-то перед нами. Она колебалась мгновение, а затем закрыла глаза. Она схватила меня, потянув вперед, и мгновение спустя мы оказались в другом месте.

Первое, что я заметил, - тишина. Битва была громкой и хаотичной, но теперь я не мог слышать ничего, кроме звука моего дыхания и ударов сердца. Рут была бледна и дрожала.

Цвета здесь были неправильными. Было похоже, что мы находимся в одном месте, но все было покрыто красноватым светом. Распространился легкий туман, и здесь было влажнее и намного теплее. На земле росли странные черные лозы, и я никогда не видел ничего подобного.

Рут выглядела так, как будто у нее гипервентиляция, и ее глаза метались взад и вперед.

Я мог понять страх из-за драки, в которой мы только что участвовали, но, похоже, она боялась не этого.

"Ты в порядке?" Я спросил.

Она покачала головой.

- Молчи, - настойчиво прошипела она. « Я не знаю этого места . Очень, очень опасно попасть в узкое место, если вы не знаете, что находится на другой стороне, и особенно если вы не можете выбраться обратно. Невозможно сказать, что за монстры в этом мире ».

Монстры?

«Папа всегда предупреждал меня об этом», - пробормотала она. «Не вдавайтесь в подробности, которых вы не знаете. Вот как ты умираешь ».

О каких монстрах она беспокоилась, которые, по ее мнению, могли быть хуже Лунга?

Надеюсь, мы не узнаем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53903/1605250>